

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: ЗАДАЧА – НЕ ДОПУСТИТЬ ИННОВАЦИОННОЙ СТАГНАЦИИ**Яна Сергеевна МАТКОВСКАЯ**

доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и экономической теории,
Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ), Волгоград, Российская Федерация
yana.s.matkovskaya@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9183-1202>
SPIN-код: 8291-0053

История статьи:

Получена 30.11.2018
Получена в доработанном
виде 07.12.2018
Одобрена 13.12.2018
Доступна онлайн
16.01.2019

УДК 339.7; 338.27; 339.972
JEL: F37, F62, G15, O33

Ключевые слова:

коммерциализация
инноваций, маркетинговые
стратегии, нефтяной рынок,
нефтяные компании

Аннотация

Предмет. Выявление и идентификация этапов развития мировой экономики, финансовых причин замедления темпов инновационного развития, способствующего нарастанию негативных тенденций на региональном и глобальном уровнях.

Цели. Изучить новые структурные характеристики современной финансовой системы, определить направления решения проблемы инновационной стагнации и устойчивого развития финансового сектора. Выявить современные доминирующие формы взаимодействия финансовой и инновационной сфер, тренды инновационного и финансового развития экономики.

Методология. Системный подход, институциональный, абстрактно-логический и компаративный анализ.

Результаты. Выявлены современные проблемы инновационного развития финансовой системы, а также возможности преодоления негативных тенденций и предотвращения инновационной стагнации.

Выводы. Проблемы развития инновационного и финансового секторов должны решаться комплексно. Стимулирование инновационного роста – задача, связанная с развитием инфраструктуры, и решать ее следует на межгосударственном и государственном уровнях.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Матковская Я.С. Финансовые аспекты инновационного развития современной экономики: задача – не допустить инновационной стагнации // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2019. – Т. 17, № 1. – С. 169 – 182.
<https://doi.org/10.24891/re.17.1.169>

Введение

В последние годы растет число факторов, свидетельствующих о наступлении периода снижения инновационной активности экономики. Этот регрессивный процесс приведет к снижению объемов ВВП и темпов его роста, уровня жизни, увеличению неравномерности экономического развития, а также к сокращению производительности труда. Вместе с тем наблюдается увеличение взаимозависимости финансового и инновационного секторов экономики, поэтому в настоящее время созрели предпосылки и есть возможности преодоления негативных тенденций и предотвращения инновационной стагнации, что будет способствовать

повышению уровня жизни, смягчению экологических проблем. Стимулирование инновационного роста – задача, которая должна решаться на межгосударственном и государственном уровнях и сопровождаться развитием инфраструктуры.

Такая авторская позиция имеет теоретический базис, сформированный в первую очередь в результате изучения трудов классиков и современников экономической науки. Прежде всего следует выделить труды Дж. Кларка [1], А. Маршалла [2], Ф.Х. Найта [3], Ф. Хайека [4]. Методологическая база исследования сформирована на основе подходов, представленных в трудах М. Блауга [5]. Выявление трендов инновационного развития,

включая финансовый аспект, подкреплено выводами, сделанными после изучения трудов таких ученых, как П. Друкер [6], Дж. Мартино [7], Г. Менш [8], Б. Санто [9], Р. Нельсон и С. Уинтер [10], Й.А. Шумпетер [11]. Неоценим вклад и таких российских ученых, как С.Ю. Глазьев [12], Ю.В. Яковец [12], В. Полтерович [14].

Неоспоримо, что финансы являются важнейшей по значимости частью экономики, чью роль трудно переоценить, а в современной экономике их значение только увеличивается [15]. Исследуя финансовые аспекты инновационных проблем развития современной экономики, следует выделить две основные формы взаимодействия финансовой и инновационной сфер. Одна из них характеризует инновации в финансовой сфере.

До недавнего времени финансовые институты, прежде всего коммерческие банки, считались одним из низкоинновационных секторов экономики, однако к началу второго десятилетия XXI в. ситуация изменилась и банки выводят на рынок значительное число инновационных продуктов, внедряют инновационные технологии (в том числе основанные на достижениях цифровой экономики, включая системы искусственного интеллекта и распознавания образов) [16].

Однако этот процесс полностью позитивным для развития финансового сектора признать нельзя: озвучен ряд прогнозов, согласно которым банковский сектор вскоре перестанет существовать в традиционном виде, большая часть банковских услуг будет оказываться виртуально, что приведет к сокращению численности персонала банков. В целом это – миллионы рабочих мест и значительная часть инфраструктуры, которая в течение долгого времени удовлетворяла потребности в финансовых средствах и служила эффективным инструментом обеспечения национальной безопасности государств [17]. По этому поводу есть ряд серьезных заявлений. В российской прессе такой прогноз был озвучен Г. Грефом, а по словам А. Минина, исполнительного директора Института прикладного анализа данных Deloitte, финансовый сектор в ходе развития

цифровой экономики исчезнет первым. Произойдет становление нового эффективного рынка, с которым исчезнет банковская индустрия в сегодняшнем виде¹, такая же участь ждет еще «ряд индустрий, продукты и сервисы которых могут существовать в цифровом виде». В то же время существуют секторы, которые не могут быть дематериализованы — добыча полезных ископаемых, производство продукции АПК. Эти индустрии останутся в макром мире, и в этих индустриях экспоненциальные технологии начнут новую войну за эффективность работы активов.

Другая форма характеризуется тем, что финансовая система не только предоставляет соответствующие ресурсы, необходимые для реализации исследований и разработок (ИиР или R&D), но и стимулирует инновационное развитие экономики в целом. Во многом именно заинтересованность финансовой системы в инвестициях в ИиР длительное время выступала стимулом инновационного развития всей экономики и отдельных ее сфер.

До недавнего времени это представлялось естественным процессом, пока не стали появляться авторитетные мнения и обоснованные прогнозы, предрекающие начало длительного спада инновационного развития. Эти позиции, проанализированные в настоящей статье, небезосновательны, они характеризуют реальные тренды и могут означать появление новой проблемы развития современной экономики – проблемы создания условий для инновационной стагнации.

Инновационная тревога (геофинансы и турбокапитализм)

Первыми инновационную тревогу «забили» ученые и практики, изучающие геофинансовую политику и геофинансовые потоки. Одно из самых известных мнений относительно инновационного спада, обусловленного новой направленностью геофинансовой политики, принадлежит Э. Люттваку, который, будучи консультантом

¹ Эксперты рассказали, как цифровая экономика уничтожит банки. URL: <https://ria.ru/economy/20180118/1512837194.html>

Совета по национальной безопасности США, отмечал, что современную стадию капитализма следует считать «турбокапитализмом», а также указывал на замещение геополитики геоэкономикой, которая должна решать социально-экономические проблемы страны даже путем нарушения интересов населения других стран. Существует также «консолидирующая экономическая угроза», которая должна «поддерживать сплочение нации» [8, 18, 19].

Процесс, обозначаемый понятием «турбокапитализм», обеспечиваемый скоростью информационных потоков, не столь позитивен. Он состоит в противопоставлении друг другу геополитических и геоэкономических методов, характеризует начало новой эпохи, когда из-за «своеравия финансов» возникают «призраки бедности» [18, 20].

Другие исследователи указывают также на то, что турбокапитализм уже привел к обеднению среднего класса, снижению показателей среднедушевого дохода, а в ближайшем будущем приведет к затяжному периоду снижения темпов инновационного развития и научно-технического прогресса и к потере интереса бизнеса к инвестициям в инновации. Эти и другие пессимистичные оценки даются и Дж. Фридманом в его книге «2011–2021. Следующие десять лет», отмечающем, что следующее десятилетие станет периодом отставания технологий от потребностей. В некоторых случаях существующие ныне технологии достигнут пределов своих возможностей, а те, что смогли бы прийти им на смену, еще не будут изобретены или доведены до уровня промышленного использования. Электромобилей и сотовых телефонов нового поколения будет в достатке. Не хватать будет действительно прорывных технологий, которые удовлетворяли бы возникающие и уже ставшие безотлагательными потребности, тех самых технологических прорывов, которые определяют подлинный рост экономики². Являясь главой треста «Стратфор»,

² Джобс умер гораздо раньше.
URL: <https://vz.ru/opinions/2011/12/6/544558.html>

Дж. Фридман вполне справедливо указывает на две причины снижения темпов инноваций. Первая из них состоит в том, что финансовый капитал стремится минимизировать инвестиции в рискованные проекты. Вторая причина – отсутствие фундаментальных открытий и снижение количества заказов на разработку технологий со стороны военных министерств США [21].

Но есть и обнадеживающие прогнозы, например сделанные Ш. Голдфингером, который именно в развитии геофинансового пространства видит источники качественных преобразований экономики в будущем³. Геофинансовое пространство, представляющееся как результат развития ИКТ, глобализационных процессов, развития торговых отношений и их либерализации, представляет новую пространственно-временную реальность. Между тем континуум геофинансового пространства нельзя еще признавать устойчивой и прогрессивной субстанцией.

Детерминация проблемы инновационного развития и «технологический пессимизм»

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время степень взаимовлияния финансового и инновационного секторов беспрецедентно выросла, их синергия стремится к точке максимума, что в математическом смысле позволяет сделать вывод о том, что происходит приближение функции «инновации-финансы» к точке сингулярности. При подобном сближении функция, как правило, не определена или имеет нерегулярное поведение, возможно самопересечение функции, и тогда она стремится к положительной бесконечности в правой части и к отрицательной – в левой⁴. В свою очередь, применимость понятия точки сингулярности в математическом (и в философском) смысле к изучению

³ Goldfinger Ch. Innovation in Financial Services. *Communications & Strategies*, 2002, no. 48, pp. 139–160.

⁴ Математическая сингулярность. Что такое сингулярность? Как ее понимают в различных областях науки? URL: <http://enciklopediya-tehniki.ru/novosti-nauki-i-tehniki/cto-takoe-singulyarnost-kak-ee-ponimayut-v-razlichnyh-oblastyah-nauki.html>

взаимовлияния финансового и инновационного секторов позволяет сделать вывод о необходимости комплексного решения проблем финансового и инновационного развития экономики.

Приступая к детализации результатов исследования тенденций инновационного и финансового развития мира, следует подчеркнуть, что современная экономика остро нуждается в глобальных инновациях. Успехи в области информационно-коммуникационных технологий (включая средства передачи связи, цифровую экономику, искусственный интеллект), биотехнологий, медицине неоспоримы, но современной экономике необходим технологический сдвиг прежде всего в сфере энергетики. Вместе с тем технологические успехи хайтека, биотеха и автопрома одновременно являются результатом недофинансирования ИиР других отраслей. Последние, соответственно, имеют меньший доступ к финансированию ИиР и, по многим оценкам, далее он будет сокращаться.

Такая ситуация обусловила появление позиции «технологического пессимизма», впервые озвученной профессором из Северо-Западного университета США Р. Гордоном в работе «Взлет и падение американского (экономического) роста» (*The Rise and Fall of American Growth*). Р. Гордон и другие «технологические пессимисты», число которых растет, прогнозируют, что в ближайшие годы снижение темпов роста инновационного развития мировой экономики будет продолжаться, и это становится причиной сокращения уровня материального благополучия и темпов роста производительности труда (в том числе в развитых странах), недополучения экономикой эффекта, обусловленного развитием цифровых технологий (в сравнении с эффектом от внедрения энергетических технологий в XX в.).

Проблему снижения темпов НТР обнаружили и сотрудники австрийского исследовательского центра IHS, отмечая

«ярко выраженный процесс замедления технического прогресса», нарастающий с 2008 г.⁵

Есть ли основания для оптимизма?

Относительно оптимистические данные представила Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) в глобальном рейтинге инноваций «Показатели мировой интеллектуальной собственности – 2018 год, ВОИС». Рассчитываемый ВОИС глобальный инновационный индекс, как известно, является средним показателем, и на его основе определяют относительную величину эффективности инноваций, образуемую соотношением затрат на инновации («ресурсы») и их внедрением («результаты»). Авторитетность и достоверность рейтингов ВОИС обеспечивается не только имиджем этой организации, но и системностью и масштабностью оценок глобального инновационного индекса. Он основывается на оценках институтов (политическая конъюнктура, законодательная база, бизнес-среда); человеческого капитала и науки (образование, научные исследования и разработки); инфраструктуры (информационно-коммуникационные технологии, основная инфраструктура, экологическая устойчивость); развития внутреннего рынка (кредиты, инвестиции, торговля и конкуренция); развития бизнеса (знания сотрудников, инновационные связи, приобретение знаний). К результативной части глобального инновационного индекса относятся развитие технологий и экономики знаний (создание знаний, влияние знаний, распространение знаний) и развитие креативной деятельности (нематериальные активы, креативные товары и услуги, онлайн-креативность).

В 2018 г. ВОИС присвоила наибольшее количество баллов Швейцарии (удерживает позицию лидера 8 лет подряд), Нидерландам, Швеции, Великобритании, Сингапuru,

⁵ Мировая экономика в ожидании «прорывных» инноваций. URL: <https://inosmi.ru/economic/20160609/236817186.html>

Финляндии, Дании, Германии и Ирландии. Лидирующие позиции по ряду показателей у КНР, а Россия занимает 46 место⁶.

Однако надо отметить, что в рейтинге отдельно рассматривается и другой показатель, представляющий даже более значимым в рамках настоящего исследования – эффективность ИиР, что отражено на *рис. 1* (Россия приведена в целях сопоставления ее показателей с показателями 20 ведущих стран).

Как видно, оценки инновационного развития стран ВОИС за 2006–2016 гг., с одной стороны, позитивны (оптимистичны), так как в целом по миру инвестиции в ИиР в этот период были устойчивы, а ряд стран после спада 2007–2009 гг. объем инвестиций даже увеличился. Но с другой стороны, выявлено наличие негативного тренда: в США, Канаде, Израиле, Германии, Франции и Японии произошло заметное сокращение роста расходов на ИиР [23].

Для детализации и оценки перспектив на *рис. 2* приведена динамика глобальных расходов на ИиР за период 2006–2016 гг. с выделением трех периодов: базисного периода (2006–2007 гг.), периода спада, обусловленного финансово-экономическим кризисом (2008–2009 гг.) и современного периода (2011–2016 гг.).

Результаты рейтинговых исследований, проведенных агентством Bloomberg в 2018 г., также отражают изменения в составе инновационных лидеров. Так, США, фактически впервые за историю наблюдений, не вошли в топ-10 инновационных стран мира. Снижение позиций США эксперты объясняют ухудшением в этой стране второй год подряд важнейшего показателя – уровня эффективности высшего образования. Важно отметить, что в России, наоборот, произошло улучшение этого же показателя: наша страна занимает пятое место в мире по нему и именно за счет этого роста в 2018 г. переместилась в рейтинге Bloomberg с 26-го

⁶ Global Innovation Index 2018. Energizing the World with Innovation. Geneva, The World Intellectual Property Organization (WIPO), 2018, 385 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf

на 25-е место. Германия, Швейцария и Финляндия уступили свои позиции по показателю плотности зарегистрированных High-tech компаний Сингапуру. В 2018 г. также отмечено улучшение позиций Турции, Италии, ЮАР, Ирана, а лидером на протяжении последних пяти лет остается Южная Корея. Следует добавить, что ухудшение позиций в данном рейтинге характерно для Новой Зеландии и Украины⁷.

Не прибавляют оптимизма и выводы, сделанные авторами доклада Global Innovation 1000, отмечающие, что государственная политика в духе экономического национализма может в итоге привести к полному провалу, так как одним из ее прямых следствий является подрыв глобальной системы НИОКР в сфере создания новых продуктов и услуг⁸, а выводы, сделанные в докладе Национального совета по разведке США, состоят в том, что вплоть до 2035 г. инновационная активность в экономике будет крайне незначительной по причине хронического снижения темпов роста мировой экономики. Так как расходы на ИиР связаны с объемом ВВП и доходами компаний, то роста инноваций ожидать нельзя.

В данном докладе Национального совета по разведке США «Глобальные тенденции. Парадокс прогресса», выпущенном в 2017 г. и вызвавшем значительный резонанс в экономических и политических кругах, выделены варианты (или сценарии) развития мировой экономики до 2035 г. – «Острова», «Орбиты», «Сообщества». Каждый из них должен реализоваться на национальном, региональном и «субгосударственном» (или «транснациональном») уровнях. Авторы доклада также выделяют основные тенденции, которые станут характерными для мировой экономики до 2035 г. Первая глобальная тенденция указывает на сокращение численности экономически активного населения в развитых странах, а также в РФ

⁷ Jamrisko M., Lu W. The U.S. Drops Out of the Top 10 in Innovation Ranking. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-22/south-korea-tops-global-innovation-ranking-again-as-u-s-falls>

⁸ Инновационная тысяча. URL: <https://stimul.online/articles/innovatsii/innovatsionnaya-tysyacha/>

и КНР. Она реализуется на фоне обратного процесса, происходящего в «бедных» странах, что усилит социально-экономическую напряженность, миграционные процессы и определит ведущую роль системы подготовки кадров.

Вторая тенденция состоит в том, что невысокие темпы роста экономики будут характерны до конца периода прогнозирования, что ставит даже развитые страны в сложные условия, связанные с сокращением рабочей силы, снижением производительности, в результате чего КНР, например, переориентирует свою инвестиционную политику.

Третья тенденция касается технологического развития. Ее действие обусловлено, с одной стороны, прогрессом, а с другой – увеличением разрыва между технологически развитыми и неразвитыми регионами. Кроме того, технологический прогресс происходит более быстрыми темпами, чем способна освоить экономика, то есть имеет место проблема технологической адаптации экономики, а революция в биотехнологиях усилит этические проблемы.

Четвертая тенденция связана с ростом популизма, национализма. Ее причиной являются низкие темпы экономического роста, развитие глобальных коммуникаций.

Пятая тенденция обусловлена усложнением процессов государственного управления вследствие увеличения требований граждан к правительствам на фоне снижения доходов населения, а новые технологические возможности создадут условия для еще большей дифференциации общества.

Шестая тенденция, также политическая, прогнозирует изменения характера конфликтов, рост терроризма, увеличение стратегической мощи оружия и расширение возможностей точечного характера его применения, а также развитие дистанционных стратегий ведения военных действий.

Наконец, седьмая глобальная тенденция определяется проблемами экологии, изменения климата, здравоохранения.

Эти тенденции, связанные воедино, предостерегают от экстремального влияния климатических изменений, снижения эффективности работы инфраструктуры (транспортной и здравоохранительной) и возможности, вследствие природных катаклизмов, распространения эпидемий инфекционных болезней. В рамках трендов также отмечается рост урбанизации, снижение доли среднего класса в развитых странах, рост численности мужского населения, увеличение женской занятости, неравномерность распределения благ от технического прогресса, возможность дестабилизации рынка труда в результате развития робототехники и систем искусственного интеллекта. Авторы исследования предостерегают также о том, что к дестабилизации международной торговли может привести переход от всесторонних глобальных отношений, центральная роль в которых принадлежала ВТО (ГАТТ), к региональным торговым блокам и двусторонним соглашениям. К снижению объемов международной торговли могут привести переход к 3D-печати; уменьшение цен на энергоносители в результате сохранения снижающегося тренда развития мировой экономики; рост киберпреступности и увеличение числа кибератак⁹.

Представляется, что необходимо выделить еще несколько трендов. Во-первых, тренд суверенизации национальных компаний и экономик стран с колониальным прошлым; во-вторых, тренд, выявленный *Global Wealth Report* и состоящий в том, что в 2017 г. 10% человечества, преимущественно проживающего в Североамериканском регионе, принадлежало уже 86% мирового благосостояния, что выше, чем в 2008 г.¹⁰.

Надо отметить, что рассмотренные Национальным советом по разведке США сценарии нельзя классифицировать в рамках оптимизм/пессимизм. Все сценарии

⁹ Global Trends. Paradox of Progress. A Publication of the National Intelligence Council, 2017, 235 p.
URL: <http://www.intelros.ru/pdf/gt-full-report-2017.pdf>

¹⁰ Богатому и кризис в доход.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3467580>

предупреждают об опасностях и о сложностях, с которыми придется столкнуться человечеству в ближайшие годы. Выходом из этой ситуации авторы считают «жизнестойкость» и указывают, что более «жизнестойкими» будут «те страны, где максимально раскроются возможности отдельных людей, включая женщин и национальные меньшинства, необходимые для творческой деятельности и сотрудничества. Подобные страны будут двигаться с историческими тенденциями, а не против них, и определять будущее, черпая из непрерывно расширяющейся сферы деятельности и способностей человека».

К факторам, определяющим «жизнестойкость», Национальный совет по разведке США относит государственное управление, которое обеспечивает распределение экономических благ, поощряет политическое равноправие и законность; экономику, а именно многоотраслевую систему организации хозяйства, контроль над государственным долгом, финансовыми ресурсами и подготовку креативных кадров; социальную систему, нацеленную на дисциплину и сплоченность; инфраструктуру, обеспеченную различными источниками энергии, здравоохранением, наличием резервных средств связи, стратегий поведения при чрезвычайных ситуациях; безопасность, характеризующуюся наличием армии, эффективной правоохранительной системы, спасательных служб, политических и военных союзников; географию и окружающую среду: чем более разнообразна биологическая среда данного государства, ниже степень антропогенного ее загрязнения, тем более жизнестойко это государство.

Можно критиковать позицию авторов этого исследования в отношении того, насколько сценарии объективны и выполнимы, насколько точны оценки и насколько серьезными представляются роль и влияние США, насколько высока степень эффективности «рецептов «жизнестойкости»». Но главное, на что следует обратить внимание в контексте исследуемой проблемы – это то, что авторы доклада, предупреждая о

нестабильности мировой экономики, исходят из одного посыла: темпы экономического развития мировой экономики в целом и экономики ряда ведущих стран, в частности, будут низкими, постепенно сокращаясь. Этот посыл можно рассматривать не только с позиции «при прочих равных условиях», но и с другой – отсутствия значимых инновационных стимулов для развития.

Возможен ли в ближайшее время значимый технологический прорыв, в частности в реальном секторе экономики? Сдерживают ли его реализацию другие факторы, например, финансовые? Работая над изучением любого экономического процесса, российские ученые ситуацию в нашей стране традиционно сравнивают с ситуацией в других странах. Выбирая за основу данные о развитых странах, исследователи приводят сравнительные оценки, а в качестве эталона рассматриваются страны-лидеры. Но возможно ли не считать пропорции инвестиций в ИиР в развитых странах эталоном для сравнения, а обратить внимание на то, что и они недостаточны в целом для экономики? Основания для этого есть, они отражены в трендах и обусловлены еще и нарастанием государственного долга, снижением прибыльности ведения бизнеса, увеличением налогового бремени, политической нестабильностью. Целесообразность применения для анализа не только позитивистского, но и нормативистского подхода очевидна.

Исходя из этого следует предложить тезис: если мировая экономика не переживает подъема в результате НТР, то современные инвестиции в ИиР недостаточны и/или неэффективны [25]. Такая постановка вопроса автором настоящей статьи может быть рассмотрена как призыв к дискуссии, изучению глубины проблемы и разработке механизмов, способствующих решению проблемы инновационного развития мировой экономики.

Заключение

Преобладание пессимистических сценариев над оптимистическими, на наш взгляд, в

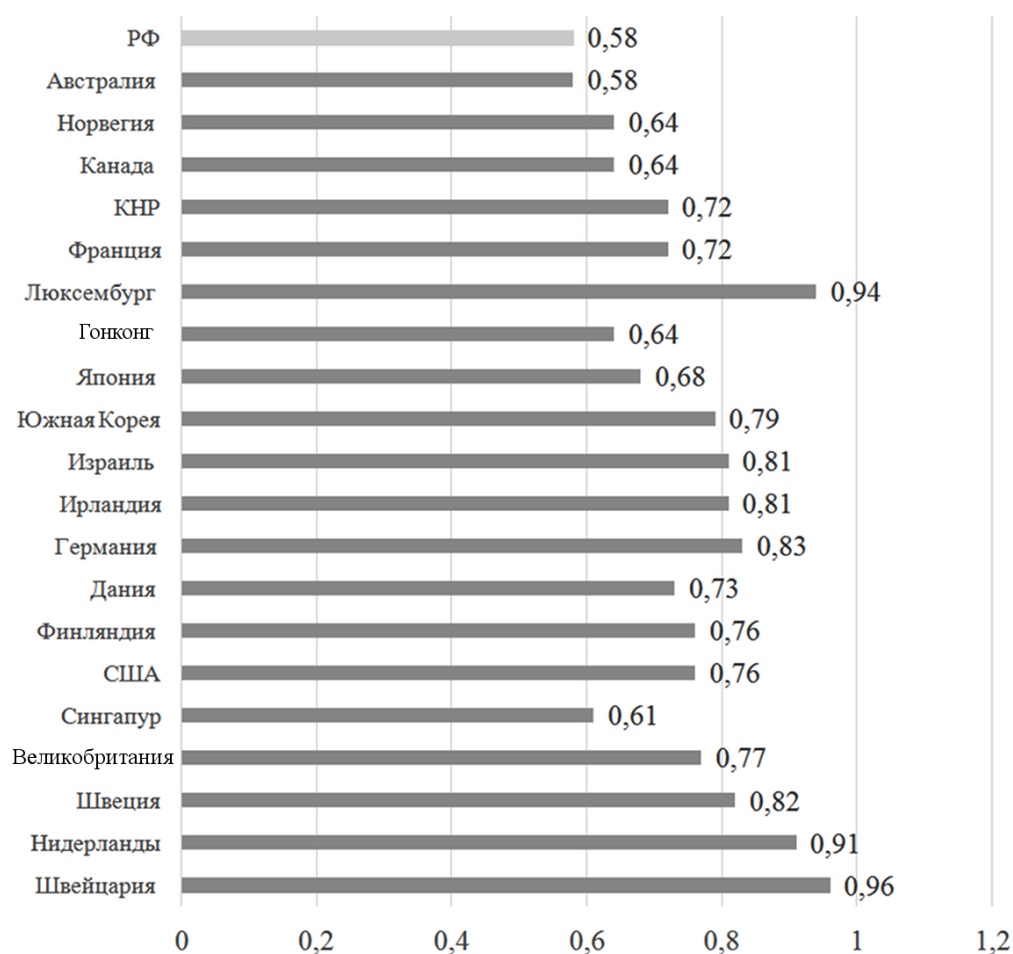
целом более прогрессивно, так как позволяет давать объективные оценки происходящему в современной экономике и формировать адекватные реальности перспективные планы. Кроме того, это же позволяет предположить, что если современная экономика находится в точке приближения к нижней точке спада в кондратьевском цикле, то возникают надежды на то, что в период испытываемого сейчас спада зарождаются новые технологии, которые и позволят совершить качественный прорыв в ближайшем будущем. Однако пессимистичные прогнозы непременно сбудутся, если не возникнут стимулы для направления финансовых потоков на ИиР и предоставления со стороны инновационного сектора перспективных для финансового сектора инвестиционных проектов. Нельзя забывать, что новым качеством современной экономики является состояние сингулярности функции «инновации-финансы», что обуславливает необходимость формирования условий для обеспечения ситуации, когда она стремится к положительной бесконечности вправо. Такими стимулами можно считать в том числе и политику «Делать бизнес», рекомендованную Всемирным Банком. Эта политика сводится к построению экономики, дружелюбной к бизнесу¹¹.

В целом необходимо как можно скорее задуматься об инновационном прорыве и создать условия для стимулирования и инновационно-ориентированного распределения финансовых потоков, нужны новые схемы и регуляторы, финансовую систему необходимо стимулировать к вложению в эффективные инновации. При этом не стоит задача заставить организаторов финансовых потоков осуществлять инвестиции в ИиР – стоит задача создать стимулы для финансирования инновационной деятельности. Она может быть решена как на глобальном уровне, путем формирования институтов финансирования ИиР, так и на уровне отдельных государств и отраслей. Современная ситуация беспрецедентна, мир находится на новом витке развития, который характеризуется как постиндустриальная, постглобализационная эпоха. Но научному и финансовому сообществу следует задуматься о перенаправлении финансовых ресурсов на развитие экономики, а не на «надувание финансовых пузырей». Необходимо развивать модели коммерциализации инноваций, страхования инновационной деятельности и организации ИиР. У мировой экономики еще есть время для предотвращения инновационной стагнации.

¹¹ Doing Business. Equal Opportunity for All. A World Bank Group Flagship Report. World Bank Group, 2017. URL: <http://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf>

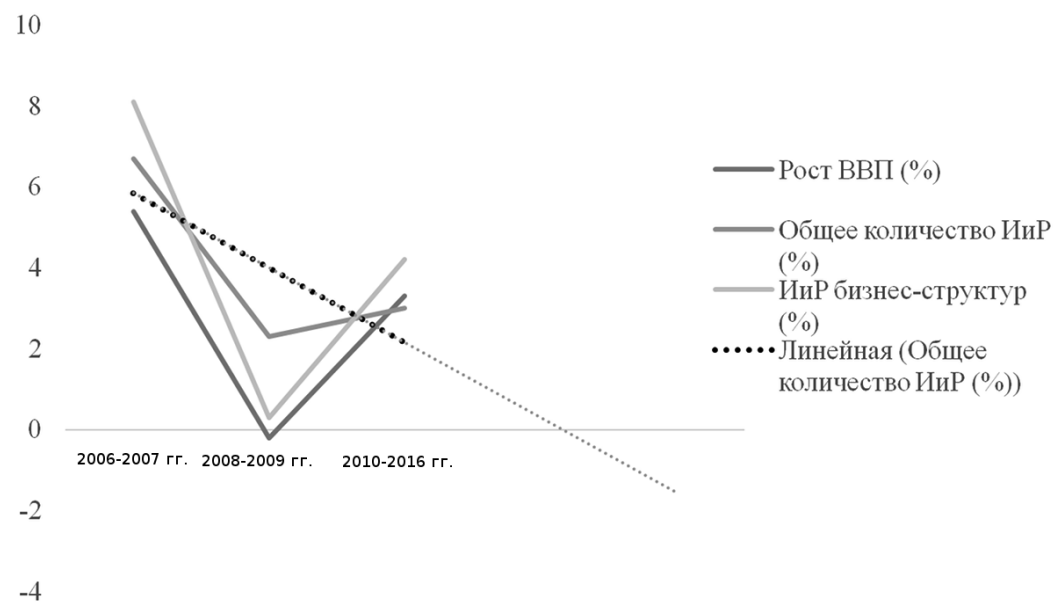
Рисунок 1
Эффективность ИиР в 20 ведущих странах (2018 г.)

Figure 1
R&D efficiency in top 20 countries (2018)

Источник: авторская разработка на основе данных:
 URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf

Source: Authoring, based on Global Innovation Index 2018.
 URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf

Рисунок 2**Динамика расходов на глобальные ИиР (2006–2016 гг.) и выявление линейного тренда****Figure 2****Changes in global R&D expenses (2006–2016) and straight-line trend identification**

Источник: авторская разработка на основе:

URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf

Source: Authoring, based on Global Innovation Index 2018.

URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf

Список литературы

1. Кларк Дж.Б. Распределение богатства. М.: Гелиос АРВ, 2000. 368 с.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. М.: Прогресс, 1993. Т. 3. 351 с.
3. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 360 с.
4. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск: Социум, 2011. 394 с.
5. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. М.: Журнал Вопросы экономики, 2004. 416 с.
6. Друкер П.Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. М.: Вильямс, 2007. 336 с.
7. Мартино Дж. Технологическое прогнозирование. М.: Прогресс, 1977. 592 с.
8. Mensch G. Stalemate in Technology – Innovations Overcome the Depression. Pensacola, Ballinger Publishing Company, 1979, 241 p.
9. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М.: Прогресс, 1990. 328 с.
10. Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Финстатинформ, 2000. 474 с.
11. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982. 456 с.

12. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. М.: Наука, 1990. 232 с.
13. Яковец Ю.В. Инновационный прорыв: социальные и научные аспекты // *Философия хозяйства*. 2008. № 6. С. 346–351.
14. Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // *Вопросы экономики*. 2009. № 6. С. 4–22.
15. Кублин И.М., Матковская Я.С. Состояние, перспективы и качество современной экономики: новые возможности и ограничения развития // *Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)»*. 2018. № 6. С. 9–14.
URL: [http://www.vstu.ru/uploadiblok/files/izvestiya/archive/1/%E2%84%96%20%20\(216\)%20-%202018.pdf](http://www.vstu.ru/uploadiblok/files/izvestiya/archive/1/%E2%84%96%20%20(216)%20-%202018.pdf)
16. Бутенко Е.Д. Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. Вып. 1. С. 143–153. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.1.143>
17. Кузнецов Н.В. Энергетическая безопасность Российской Федерации в свете обострения международной обстановки // *Национальная безопасность / Nota Bene*. 2017. № 2. С. 36–44. URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2017.2.19899>
18. Luttwak E.N. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce. *The National Interest*, 1990, no. 20, pp. 17–23. URL: <https://www.jstor.org/stable/42894676>
19. Нурышев Г.Н. Теоретико-методологические основы геоэкономики // *Экономика и экологический менеджмент*. 2012. № 1. С. 305–318.
URL: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/6803.pdf>
20. Luttwak E.N. *Turbo-Capitalism: Winners and Losers in the Global Economy*. New York, Harper Perennial, 2000, 304 p.
21. Фридман Дж. Следующие 10 лет. М.: Эксмо, 2011. 320 с.
22. Матковская Я.С. Микроэкономические причины отказа от инноваций: недооцененная роль цепочек ценностей для новой индустриализации экономики // *Экономический анализ: теория и практика*. 2014. Т. 13. Вып. 12. С. 10–17.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mikroekonomicheskie-prichiny-otkaza-ot-innovatsiy-nedootsenennaya-rol-tsepochek-tsennostey-dlya-novoy-industrializatsii-ekonomiki>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FINANCIAL ASPECTS OF INNOVATION-DRIVEN ECONOMIC GROWTH: THE CHALLENGE IS TO PREVENT INNOVATION STAGNATION

Yana S. MATKOVSKAYA

Volgograd State Technical University (VSTU), Volgograd, Russian Federation
yana.s.matkovskaya@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9183-1202>

Article history:

Received 30 November 2018
Received in revised form
7 December 2018
Accepted 13 December 2018
Available online
16 January 2019

JEL classification: F37, F62,
G15, O33

Keywords: innovation,
commercialization, marketing
strategy, oil market, oil
company

Abstract

Subject The article identifies stages of the world economy development, financial reasons for a slowdown in innovation-driven growth, which contributes to negative trends at both the regional and global level.

Objectives The purpose of the study is to review the new structural characteristics of the modern financial system, identify areas for solving the problem of innovation stagnation and sustainable development of the financial sector.

Methods I employ a systems approach, institutional, abstract-logical and comparative analyses.

Results The article unveils current issues related to innovation development of financial system, and opportunities to overcome negative trends and prevent innovation stagnation.

Conclusions The problems of innovation and financial sector development should be addressed in a comprehensive manner. Boosting the innovative and growth is a task that should be solved at government and country level. Furthermore, it is crucial to develop infrastructure.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Matkovskaya Ya.S. Financial Aspects of Innovation-Driven Economic Growth: The Challenge Is to Prevent Innovation Stagnation. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 1, pp. 169–182.
<https://doi.org/10.24891/re.17.1.169>

References

1. Clark J.B. *Raspredelenie bogatstva* [The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest and Profits]. Moscow, Gelios ARV Publ., 2000, 368 p.
2. Marshall A. *Printsiipy ekonomicheskoi nauki. V 3 tomakh* [Principles of Economics. In 3 volumes]. Moscow, Progress Publ., 1993, vol. 3, 351 p.
3. Knight F.H. *Risk, neopredelennost' i pribyl'* [Risk, Uncertainty and Profit]. Moscow, Delo Publ., 2003, 360 p.
4. Hayek F.A. *Individualizm i ekonomicheskii poryadok* [Individualism and Economic Order]. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2011, 394 p.
5. Blaug M. *Metodologiya ekonomicheskoi nauki, ili kak ekonomisty ob"yasnyayut* [The methodology of economics or how economists explain]. Moscow, Zhurnal Voprosy ekonomiki Publ., 2004, 416 p.
6. Drucker P.F. *Epokha razryva: orientiry dlya nashego menyayushchegosya obshchestva* [The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society]. Moscow, Vil'yams Publ., 2007, 336 p.

7. Martino J.P. *Tekhnologicheskoe prognozirovanie* [Technological Forecasting for Decision Making]. Moscow, Progress Publ., 1977, 592 p.
8. Mensch G. *Stalemate in Technology – Innovations Overcome the Depression*. Pensacola, Ballinger Publishing Company, 1979, 241 p.
9. Santo B. *Innovatsiya kak sredstvo ekonomicheskogo razvitiya* [Innovation as a Means of Economic Development]. Moscow, Progress Publ., 1990, 328 p.
10. Nelson R.R., Winter S.G. *Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmenenii* [An Evolutionary Theory of Economic Change]. Moscow, Finstatinform Publ., 2000, 474 p.
11. Schumpeter J.A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya (Issledovanie predprinimatel'skoi pribyli, kapitala, kredita, protsenta i tsikla kon'yunktury)* [Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung]. Moscow, Progress Publ., 1982, 456 p.
12. Glaz'ev S.Yu. *Ekonomicheskaya teoriya tekhnicheskogo razvitiya* [Economic theory of technical development]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 232 p.
13. Yakovets Yu.V. [The innovation breakthrough: Social and scientific aspects]. *Filosofiya khozyaistva = Philosophy of Economy*, 2008, no. 6, pp. 346–351. (In Russ.)
14. Polterovich V. [The innovation pause hypothesis and the strategy of modernization]. *Voprosy Ekonomiki*, 2009, no. 6, pp. 4–22. (In Russ.)
15. Kublin I.M., Matkovskaya Ya.S. [The conditions, prospects and quality of modern economy: New opportunities and development restrictions]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya Aktual'nye problemy reformirovaniya rossiiskoi ekonomiki (teoriya, praktika, perspektiva) = Izvestia Volgograd State Technical University. Series: Actual Problems of Reforming Russian Economy*, 2018, no. 6, pp. 9–14.
URL: [http://www.vstu.ru/uploadiblok/files/izvestiya/archive/1/%E2%84%96%20%20\(216\)%20-%202018.pdf](http://www.vstu.ru/uploadiblok/files/izvestiya/archive/1/%E2%84%96%20%20(216)%20-%202018.pdf) (In Russ.)
16. Butenko E.D. [Artificial intelligence in banks today: Experience and perspectives]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 1, pp. 143–153. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.1.143>
17. Kuznetsov N.V. [Energy security of the Russian Federation against the background of international situation aggravation]. *Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene = National Security / Nota Bene*, 2017, no. 2, pp. 36–44. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2017.2.19899>
18. Luttwak E.N. *From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce*. *The National Interest*, 1990, no. 20, pp. 17–23. URL: <https://www.jstor.org/stable/42894676>
19. Nuryshev G.N. [The theoretical and methodological foundations of geo-economics]. *Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Economics and Environmental Management*, 2012, no. 1, pp. 305–318. URL: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/6803.pdf> (In Russ.)
20. Luttwak E.N. *Turbo-Capitalism: Winners and Losers in the Global Economy*. New York, Harper Perennial, 2000, 304 p.
21. Friedman G. *Sleduyushchie 10 let* [The Next Decade: Where We've Been... And Where We're Going]. Moscow, Eksmo Publ., 2011, 320 p.

22. Matkovskaya Ya.S. [The microeconomic reasons to reject innovation activities: Underestimation of values chains for new industrialization of the economy]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, vol. 13, iss. 12, pp. 10–17.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mikroekonomicheskie-prichiny-otkaza-ot-innovatsiy-nedootsenennaya-rol-tsepochek-tsennostey-dlya-novoy-industrializatsii-ekonomiki> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.